

Иса Шаипов, редактор газеты 34-й гвардейской стрелковой дивизии, оборонявшей в калмыцких степях дальние подступы к Астрахани, долго

Агорьев.

Родимый край!—воскликнул мысленно Шаипов. —Какого богатыря дал ты Красной Армии!

Не предполагал Шаипов, читая листовку, что вскоре на другом, южном участке Сталинградского фронта, в степях Калмыкии, прославится еще один сын чеченского народа. И им будет он сам, гвардии капитан Иса Абдулмуслимович Шаипов.

Крутом простиралась открытая степь.

—Бой будет жестоким, — озабоченно думал он. —Немцы предпримут отчаянную попытку вернуть утраченные позиции. Нужно выстоять! Во что бы то ни стало выстоять!...

На рассвете фашисты пошли в контратаку. Их отбросили огнем пулеметов и автоматов. На песчаных барханах остались лежать неподвижные тела в зеленоватых шинелях.

тельными пулями.

Фашисты подтянули артиллерию и крупнокалиберные минометы. Град снарядов и мин обрушился на позиции. Загудел воздух, задрожала земля. Запылало, казалось, небо. Но на изрезанной окопами и траншеями высотке продолжали стоять насмерть и драться герои—гвардейцы.

...День клонился к закату. Раненый Шаипов не отходил от станкового пулемета. В

гвардии капитаном шие бойцы...

За подвиг, совершенный под Хулхутой, отважный Иса Шаипов был удостоен ордена Красного Знамени Президиум Верховного Совета Калмыцкой АССР своим постановлением от 20 февраля 1943 года наградил его Почетной грамотой.

Сейчас Иса Шаипов и трудится в городе...

ПОДВИГ ПОД ХУЛХУТОЙ

не мог оторвать взгляда от листовки политуправления фронта. В ней сообщалось о героической гибели 1 сентября 1942 года знаменитого снайпера — пулеметчика — Ханпаши Нурадилова, уничтожившего с начала войны 920 гитлеровцев.

...Рыцарь Отчизны! Орел из Орлов! Бессмертный герой Кавказа!—читал Шаипов воззвание. —Он воплотил в себе лучшие черты чеченского народа. Слава его будет жить в веках!...

Шаипов еще и еще раз перечитывал пламенные строки, посвященные доблестному сыну гор. Болью и гордостью за прославленного земляка наполнилось его сердце. Он перенесся мыслями в родную Чечено-Ингушетию. В памяти ожили белоснежные пики вершин и глубокие теснины ущельев, вековые горные леса и цветущие долины пре-

...В ночь с 19 на 20 ноября сорок второго года гвардейский полк, зайдя в тыл противнику, выбил его из Хулхуты. Враг, подтянув крупные механизированные силы, перешел в контрнаступление. В ходе ожесточенного боя группа из 45 гвардейцев оказалась отрезанной от своей части в занятых ими вражеских окопах на небольшой высотке.

Командование группой взял на себя гвардии капитан Иса Шаипов.

Гвардейцы знали его как пламенного агитатора и опытного офицера, храброго воздушного десантника и снайпера. Шаипов обошел пулеметчиков и автоматчиков, приказал укрепить занятые окопы, вырыть дополнительные ходы сообщения. Выставил усиленное боевое охранение.

Медленно уходила осенняя ночь. Гвардии капитан внимательно оглядел местность.

После минометного обстрела гитлеровцы повторили контратаку. И снова были отброшены яростным автоматным — пулеметным огнем.

Но, несмотря на потери, враг, продолжал наседавать. Контратака следовала за контратакой. Ряды смельчаков редели.

Гвардии капитан вырвал листок из блокнота и написал: «Ждем подкрепления. Умрем в неравном бою, но чести гвардейцев не посрамим». Боец пополз с запиской в сторону наших.

Справа на дороге показались танки.

—Бидишь, обходят минные поля, — сказал Шаипов сержанту, молодому сибиряку. —Обязательно подставят нам бок. Сейчас мы их... Дайте мне ружье.

Вражеские машины не дошли до наших окопов. Их подожгли бронбойно — зажига-

живых осталось только три гвардейца. Неподалеку от Шаипова ахнул взрыв. Он почувствовал, как за воротник гимнастерки потекла теплая струйка крови и медленно сполз на дно окопа.

Но он поднялся, неукротимый гвардеец с неистребимым желанием жить, продолжать бороться. Увидел, как прыгая через воронки, строча из автоматов, приближаются фашисты. И, чуть приподняв ствол пулемета, нажал на гашетки. Рядом открыли огонь Китаев и Наприенко. Звуки выстрелов смешались с криками бросившихся в спять немецких солдат.

Отбита шестнадцатая контратака врага! Пальцы гвардии капитана разжались. Он упал. Померкло небо, померкла земля. —Наши идут!—прошептал тяжело раненый Наприенко.

—Жив?! — склонились над

«Мне довелось побывать в местах, где в 1942 году тяжелые бои с фашистами. Написал он в одном из писем. —Похорошила навеямо изменилась

Калмыкии. Я искренне радуюсь, что в Хулхуте, где шли свой подвиг 45 гвардейцев, вырос благоустроенный поселок — центральный ба совхоза «Хулхутинский».

Мне приятно было видеть в этом совхозе дружную семью живут и трудятся калмыки и русские, чеченцы, казахи. Братство народов могло нам победить врага. помогает нам сейчас преодолевать степной край Калмыкию. Берегите его каждую нищу ока...»

Н. ИЛИШКИН

член Союза журналистов СССР